

представлены только следующие категории: само действие, его результат и субъект действия.

Языковая ситуация нестабильна и изменчива. Словарный состав группы производных в современном литературном языке значительно уже, чем он представлен в исторических словарях и диалектах. Это вызвано экстралингвистическими причинами. Отсюда следует, что изменилась сама ситуация шитья: индивидуальный ручной труд заменился машинным, механизированным производством, отношения между производителем и потребителем потеряли ценность, теперь это рыночные отношения между продавцом и покупателем.

Литература

Варбот Ж.Ж. Этимологические гнезда и лексико-семантические поля в диахронии и синхронии // XIV Международный съезд славистов. Славянское языкознание. – М., 2008.

Толстая С.М. Пространство слова. Лексическая семантика в общеславянской перспективе. – М., 2008.

Фасмер М. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Том 1–4. – М., 1964–1973.

© Соломеина Д.С., 2010

А.А. Соснина
Екатеринбург

Русская языковая картина мира: ключевая идея общности

Ключевые слова: языковая картина мира, ключевая идея, «наивный» взгляд на мир.

Идея о *языковой картине мира* (далее ЯКМ) впервые появляется в работах Вильгельма фон Гумбольдта, который обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, заметив, что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия» [Гумбольдт 1985: 324], каждый отдельный языковой коллектив, таким образом, обладает определенным национальным характером и сознанием.

В 1929 году немецкий ученый Лео Вайсгербер в своей монографии «Родной язык и формирование духа» ввел термин «языковая картина мира» (нем. *Weltbild der Sprache*). Вайсгербер полагал, что ЯКМ – это система всех возможных содержаний: духовных, определяющих своеобразие культуры и менталитета данной языковой общности, и языковых, обуславливающих существование и функционирование самого языка [Вайсгербер 1993].

В то же время американцы Бенджамин Уорф и Эдвард Сепир в рамках своей гипотезы лингвистической относительности рассматривали языковую картину мира как отражение массового, «народного» сознания, через которое мы должны пропускать наши впечатления от внешнего мира, чтобы их упорядочить.

В отечественном языкознании разработкой понятия ЯКМ занимались такие ученые как Ю.Д. Апресян, Ю.Н. Караулов, Г.В. Колшанский, О.А. Корнилов и др. Так в частности Ю.Д. Апресян полагает, что ЯКМ «представляет отраженные в естественном языке способы восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» [Апресян 1995: 39]. Е.С. Яковлева в свою очередь понимает ЯКМ как «мировидение через призму языка» [Яковлева 1994: 73].

Языковая картина мира, как отмечает Г.В. Колшанский, базируется на особенностях социального и трудового опыта каждого народа. В конечном счете, эти особенности находят свое выражение в различиях лексической и грамматической номинации явлений и процессов, в сочетаемости тех или иных значений, в этимологии (выбор первоначального признака при номинации и образовании значения слова) и т.д. В языке «закрепляется все разнообразие творческой познавательной деятельности человека (социальной и индивидуальной)», которая заключается в том, что «он в соответствии с необозримым количеством условий, являющихся стимулом в его направленном познании, каждый раз выбирает и закрепляет одно из бесчисленных свойств предметов и явлений и их связей. Именно этот человеческий фактор наглядно просматривается во всех языковых образованиях как в норме, так и в его отклонениях и индивидуальных стилях» [Колшанский 1990: 33].

Реконструкция ЯКМ составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование ЯКМ ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия: 1) производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному»; 2) исследуются отдельные характерные для данного языка ключевые идеи.

Термин *ключевая идея* широко используется в работах А.Д. Шмелева, И.Б. Левонтиной, Анны А. Зализняк. Так, в частности, Шмелев [Шмелев 2002] рассматривает ключевые идеи как конфигурации смыслов (мотивы), которые повторяются в качестве фоновых в целом ряде языковых единиц. Исследователь уточняет при этом, что конфигурации идей, заключенные в значении слов родного языка, воспринимаются говорящим как нечто само собой разумеющееся, и у него возникает иллюзия, что так вообще устроена жизнь. При сопоставлении же разных языковых картин мира обнаруживаются значительные расхождения между ними, причем иногда весьма значительные. «Особенно показательны, – пишет Шмелев, – нетривиальные семантические конфигурации, достаточно частотные в бытовом дискурсе (возможно, повторяющиеся в значении ряда слов). Важно не то, что утверждают носители языка, а то, что они считают само собой разумеющимся, не видя необходимости специально останавливать на этом внимание. Так, часто цитируемая строка Тютчева *Умом Россию не понять* свидетельствует не столько о том, что в самооценке русских Россия является страной, которую трудно постичь, пользуясь лишь средствами рационального понимания, сколько о том, что для русской языковой картины мира инструментом понимания является именно ум, а не сердце, как для древнееврейской или арамейской картины мира» [Шмелев 2002: 297].

Идея общности людей прослеживается в русском языке на нескольких языковых уровнях. На *уровне словообразования* эту идею особенно ярко проявляет имя существительное. Так, например, для образования существительного со значением «группа однородных лиц», мотивированного существительным, используются суффиксы: *-jj/-* (*офицер – офицерье, баба – бабье, старик –*

старичьё, жулик – жульё – все просторечные), -н- (ребенок – ребята, малыши – малышня, солдат – солдатня, шофер – шоферня), -и|j|/-ери|j|- (аристократ – аристократия, пионер – пионерия, инженер – инженерия), -в- (брат – братва, татары – татарва), -ат- (пролетарий – пролетариат), -итет- (генерал – генералитет); Существительные с тем же значением совокупности лиц могут образовываться также и от прилагательных с помощью суффиксов -ость (юный – юность «молодые люди»), -от -/-ет- (бедный – беднота), -ств-/-оств-/-инств- (студенческий – студенчество). Существительные с префиксом со- образуют слова со значением «предмет, объединенный совместностью, взаимной связью с другим таким же предметом, названным мотивирующим словом» (соавтор, совладелец).

На **морфологическом уровне** идея общности показательна при словоизменении глагола и существительного. Так у глагола идею общности выражают, в частности, *формы совместного действия* – формы повелительного наклонения множественного числа; обозначаемое ими побуждение всегда относится к двум или более лицам: к собеседнику (либо собеседникам, группе лиц, включающих собеседника) и к самому говорящему. Значение повелительного наклонения у этих форм выражается при помощи постфикса *-те (пойдемте, давайте неть)*. В морфологии существительного идея общности выражается в ограничении изменения существительного по числам: лексемы, называющие коллективы, общности являются существительными *Sg. tantum*, что грамматически подчеркивает идею неразрывного единства.

На **лексическом уровне** идея общности людей проявляется в многообразии способов лексического воплощения идеи.

1. Обозначения самого сообщества (*коллектив, группа, комиссия, труппа, банда, юношество, кафедра, жульё*).

2. Наречия со значением совместности (*вместе, сообща, вкупе, вскладчину*).

3. Слова, называющие коллективную собственность (*доля, в диалектах – община, как коллективное земельное владение, общаг – в жаргоне*).

4. Обозначения совместных действий и мероприятий (*вечеринка, посиделки, поминки, тризна, конференция, демонстрация*).

5. Места, предназначенные для коллективных действий (зал, конференц-зал и т.п.).

Идея общности людей зафиксирована также в *русских пословицах и поговорках*, вот только некоторые из них: *В гурте и каша лучше естся. В тесноте, да не в обиде. Доброе братство дороже всякого богатства. Живем тесно, а дело-то у нас местно. Кто не с нами, тот против нас. Недаром говорится, что нужда коллектива боится* [Берсеньева: 2005].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в русском языке содержится множество лексем с семантикой общности, которые довольно частотны в нашей речи; мы так же можем образовывать с помощью различных специальных средств новые слова с тем же значением; в русском фольклоре ко всему прочему содержится множество пословиц и поговорок, поддерживающих идею общности. Рассматриваемая идея имеет различные формы воплощения и маркирована на нескольких языковых уровнях. Выявленные факты позволяют утверждать, что мотив человеческой общности является ключевой идеей русской языковой картины мира.

Литература

- Берсеньева К.Г.* Русские пословицы и поговорки. – М., 2005.
- Вайсгербер Й.Л.* Язык и философия// Вопросы языкознания, 1993. – № 2.
- Гумбольдт В., фон.* Язык и философия культуры. – М., 1985.
- Колишанский Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.
- Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М., 1993.
- Шмелев А.Д.* Русский язык и внеязыковая действительность. – М., 2002.
- Яковлева Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира// Вопросы языкознания. – 1994. – № 5.

© Соснина А.А., 2010

А.И. Сюмакова
Ставрополь

Гипертекст как основа электронных печатных СМИ